

Гу Е понял, что так продолжаться не может. Если он будет продолжать втискиваться силой, его ноги точно сломаются. Поэтому он постарался найти удобный угол в шкафчике, опер голову по диагонали, обхватил колени и свернулся в клубок. Таким образом, его объём уменьшился до минимума. Чёрная тень с силой толкнула его в спину, и Гу Е полностью втиснулся в узкий шкафчик, не имея возможности пошевелиться.

Тень захлопнула дверцу, и последний луч лунного света исчез. Гу Е оказался в полной темноте, даже собственных пальцев не было видно.

Свёрнутое положение затрудняло дыхание, лёгкие и дыхательные пути словно завязались в тугой узел. Гу Е попытался пошевелиться, но его голова упиралась в верх шкафчика, а спина тёрлась о стенку. Малейшее движение вызывало боль, словно кости смещались. В темноте невозможно было определить время, и он не знал, сколько уже провёл внутри. Каждая минута, каждая секунда казались вечностью. Возможно, это был его конец — удушье. Трудно сказать, что благороднее: быть загрызенным волком, распятым на кресте, заколотым ножом, отравленным ведьмой или упасть с седьмого этажа. Он лишь чувствовал сожаление: все эти годы были такими трудными, он запутал свою жизнь, не смог исполнить сыновний долг, не послужил родине, не внёс вклад в общество, не успел даже завести маленький роман...

Гу Е бредил, постепенно погружаясь в состояние, близкое к коме, когда вдруг дверь открылась, и перед шкафчиком появился Е Тянь.

Гу Е увидел его и на мгновение подумал, что это галлюцинация. Неужели Е Тянь действительно пришёл его спасти?

Е Тянь холодно посмотрел на него и через некоторое время произнёс:

— Не выходишь?

Гу Е попробовал пошевелиться, но тело было зажато слишком плотно, и он не мог двигаться.

— Помоги мне.

Е Тянь неохотно протянул руку, схватил Гу Е за подол одежды и потянул наружу.

Спина Гу Е тёрлась о стенку шкафчика, каждый раз сдирая кожу. Е Тянь тянул с силой, заставляя его двигаться на полсантиметра, что вызывало у Гу Е крики боли:

— Помедленнее, братан.

Е Тянь раздражённо бросил:

— Пидор.

Гу Е:

— ?

Е Тянь добавил:

— Загнанный в шкаф пидор.

Гу Е стиснул зубы, сдерживая желание убить Е Тяня, и сказал:

— Так не получится, я не выйду. Даже если выйду, останусь без кожи.

Е Тянь отпустил его и спросил:

— Ну и что ты предлагаешь?

Гу Е сделал несколько глубоких вдохов. Он пробыл в шкафчике так долго, что мозг начал страдать от нехватки кислорода. Теперь, когда он пришёл в себя, разум наконец заработал. Гу Е подумал и сказал:

— На столе в медпункте есть медицинский ящик, видел?

Е Тянь взглянул на стол и удивился:

— Откуда ты знаешь?

Гу Е ответил:

— Я был тут раньше.

Е Тянь скривился, чувствуя себя неудобно. Он тоже бывал в медпункте, но не замечал медицинского ящика на столе. Однако, как бы он ни сопротивлялся, сейчас ему пришлось смириться. Е Тянь спросил:

— Зачем тебе медицинский ящик? Ищешь пластырь? Даже если найдёшь, разве ты сможешь его использовать в таком состоянии?

Гу Е ответил:

— Посмотри, есть ли там смазка.

Е Тянь чуть не подпрыгнул:

— Смазка? Гу Е, что ты задумал?!

Гу Е не понимал, почему Е Тянь так бурно реагирует, ведь это выходило за пределы его знаний. У него не было времени на разговоры, и он крикнул:

— Мне нужно выскользнуть из шкафчика! Ты идиот.

Е Тянь, оказавшись в морально проигрышной позиции, не стал возражать, поставил медицинский ящик на пол и начал искать смазку. После долгих поисков он не нашёл её, но обнаружил коробку с вазелином:

— Это подойдёт?

Гу Е взглянул и сказал:

— Намажь мне на спину.

Е Тянь зачерпнул немного вазелина и попытался нанести его на спину Гу Е, но обнаружил, что места для манёвра нет.

— Не получается.

Гу Е, терпя боль, подвинул голову и, согнув шею, обнажил её:

— Сначала на шею.

Е Тянь, следуя указаниям, нанёс слой вазелина на шею, затем с усилием просунул руку между стенкой шкафчика и спиной Гу Е, нанося вазелин на стенку.

С помощью вазелина Гу Е смог двигаться более свободно. Хотя боль всё ещё была сильной, она стала терпимой, особенно учитывая, что с момента начала игры он только и делал, что получал травмы.

С трудом выбравшись из шкафчика, Гу Е упал на пол, ударившись так, что у него потемнело в глазах.

Это был самый трудный «выход из шкафа» в истории. Гу Е пожаловался:

— Ты бы хоть поддержал меня!

Е Тянь стоял в стороне и равнодушно заметил:

— Ты думаешь, я твой товарищ по команде?

Оказывается, он ждал этого момента. Гу Е не стал спорить, осмотрел свои травмы, которые оказались серьёзнее, чем он ожидал. Локти были содраны, но крови не было, а на спине образовалась большая ссадина, при прикосновении к которой выступали капли крови. Гу Е не был уверен, заживут ли эти раны к утру, поэтому нашёл в медицинском ящике несколько пластырей и кое-как их наклеил. Затем он поднялся с пола и сказал:

— Спасибо, хотя, скорее всего, утром я этого не вспомню.

Гу Е направился к выходу, но, оказавшись в коридоре, заметил, что Е Тянь идёт за ним. Он обернулся и увидел, что Е Тянь скрестил руки на груди, по-прежнему не выражая никакого расположения.

— Кто сказал, что я хотел тебя спасти?

Гу Е усмехнулся:

— Но ты же спас.

Е Тянь упрямо ответил:

— Потому что знал, что если ты умрёшь, никто не узнает скрытый сюжет.

Он сделал паузу и спросил:

— Сколько ты уже знаешь?

Гу Е нахмурился:

— Сейчас я могу рассказать, но даже если ты узнаешь, что это даст? Утром ты всё равно не вспомнишь.

Е Тянь сказал:

— Главное, чтобы я помнил после окончания игры.

Он добавил:

— Я спас тебя, ты мне должен.

Гу Е пришлось согласиться. Ему тоже хотелось поделиться своими мыслями, чтобы упорядочить их. В конце концов, утром Е Тянь всё равно ничего не вспомнит, так что он мог говорить что угодно. Гу Е сказал:

— Вообще, я сам не до конца разобрался. Кажется, я нашёл все подсказки, но одна деталь не вписывается.

Е Тянь поднял бровь:

— Какая?

Гу Е потёр переносицу, чувствуя растерянность:

— Ранние отношения.

Е Тянь спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Гу Е объяснил:

— Сценарий этой игры — школьная жизнь. В первую ночь мы узнали, что в медпункте водятся привидения; днём получили информацию о ранних отношениях и способах смерти; сегодня вечером — о привидениях в туалете.

Е Тянь кивнул:

— Да, и что?

Гу Е не ответил прямо, а спросил:

— Как ты провёл свои школьные годы?

Е Тянь пожал плечами, не понимая, к чему клонит Гу Е.

Гу Е, видя, что Е Тянь не понимает, сказал:

— Я думаю, что тема здесь — издевательства.

— Издевательства? — Е Тянь ещё больше запутался.

Гу Е продолжил:

— Да, будь то запихивание человека в шкафчик, обливание горячим супом, запугивание в туалете или травля на крыше — для обидчиков это всего лишь шутки.

Е Тянь скептически усмехнулся. Он вырос в обеспеченной семье, всегда был отличником, и хотя родители мало уделяли внимания его психическому здоровью из-за работы, он получал щедрые карманные деньги в качестве компенсации. Его жизнь всегда шла гладко, и если бы

его спросили, как он провёл школьные годы, он бы ответил, что был избранным. Поэтому он не мог понять слова Гу Е. Что тут такого? Просто детские игры, разве в школе не издевались над слабаками? Е Тянь сказал:

— Это просто шутки, стоит ли так серьёзно?

Гу Е ответил:

— А если кто-то погибнет?

Е Тянь слегка опешил.

Гу Е повернулся к окну. Снаружи было темно, и в темноте виднелись высокие и низкие здания школы, белые стены и красный кирпич.

— Это моё предположение. Я подозреваю, что у Цянь Фэя скрытый сюжет, связанный с депрессией из-за школьной травли. Но... есть один момент, который я не могу понять.

Е Тянь спросил:

— Ранние отношения?

— Да, — кивнул Гу Е.

<http://bllate.org/book/16193/1453026>